

"Новая" бедность населения как угроза устойчивому развитию России

Бижчуринна Камилла Юнировна

Сотрудник

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Экономический факультет,
Саранск, Россия

E-mail: bikchurinakamilla@yandex.ru

В условиях сложившихся новых глобальных вызовов проблема реальных социально-экономических условий жизнедеятельности людей становится весьма актуальной. Несмотря на колоссальный научно-технический прогресс в XX веке, неравенство в современном мире как в периферийных, так и в развитых экономиках только нарастает. В связи с этим бедные становятся беднее, богатые - богаче.

Идея Дж. Стиглица о неизменном присутствии бедности в обществе (Стиглиц, 2015, с. 75) подразумевает, что её восприятие и характеристики не статичны, а трансформируются под воздействием конкретных объективных факторов [3]. В качестве примера можно привести обострение проблемы бедности среди трудоспособного населения, вызванное усиливающимся в последние десятилетия социальным неравенством и сопутствующей поляризацией. Это породило феномен «новых» бедных – людей с хорошими профессиональными навыками, но крайне низкой заработной платой.

Закрепление ликвидации нищеты и сокращения неравенства внутри стран в числе 17 Целей в Повестке дня в области устойчивого развития ООН на период до 2030 года подчёркивает главный характер угрозы обострения исследуемого феномена устойчивости и стабильности развития общества. Пренебрежение обострением проблемы «новой» бедности может дорого обойтись устойчивому развитию России, поскольку это ведёт к истощению её наиболее ценного экономического ресурса – человеческого. В контексте современных вызовов, для России, являющейся социальным государством согласно статье 7 Конституции, первоочередной задачей на долгосрочную перспективу является повышение уровня жизни, сокращение бедности и уменьшение социального расслоения. Создание условий для достойной жизни и свободного развития человека – это фундаментальная миссия России. В соответствии с поручениями президента В.В.Путина, правительство должно сосредоточиться на «увеличении реальных доходов граждан» и «снижении уровня бедности». Сегодня «новая» бедность представляет собой значительное препятствие для устойчивого развития Российской Федерации.

Российская реальность XXI века сталкивается с серьезным вызовом – «новой» бедностью. Эта глубокая и устойчивая проблема означает, что страна упускает возможности, связанные с накопленным человеческим капиталом, и рискует снизить экономическую отдачу от образования, что в свою очередь тормозит устойчивое экономическое развитие. Для понимания рассматриваемой проблематики критически важны работы Т. Piketty (2014; 2022); лауреатов Нобелевской премии по экономике: Р. Krugmana (2014), Дж. Ю. Стиглица (2015, 2016, 2021), Ванежее А. V., Duflo E. (2012, 2019). Их исследования последовательно демонстрируют, как крайнее социально-экономическое неравенство ограничивает возможности индивидов. В качестве ключевых факторов, способствующих сохранению глубокой и устойчивой бедности, эти ученые называют «проблему одного процента», «сопутствующую поляризацию» на рынке труда (увеличение спроса на высококвалифицированный труд при одновременном росте низкооплачиваемых низкоквалифицированных рабочих мест (Стиглиц, 2021, с. 163), а также сокращение государственной социальной

поддержки. Названные исследователи объясняют экстремальное неравенство, характерное для XXI века в различных странах, включая Россию, прежде всего рентоориентированием.

Представленные суждения о «новой» бедности в постсоветской России совпадают с выводами отечественных ученых, исследующих данный феномен, среди которых Ржаницина А. (2001), Тихонова Н. Е. (2003, 2018) [5], Шевяков (2009) [7] и др. По мнению Н. Е. Тихоновой (2003, с. 88; 2018, с. 19), современная бедность приобретает новое качество, проявляясь, в частности, в том, что к категории бедных стали относиться и работники бюджетной сферы – «белые воротнички». В. Н. Бобков и Е. В. Одинцова (2020, с. 178) предлагают более широкое определение «новых» бедных: это экономически активное население, занятое в любом секторе, но имеющее низкий уровень и качество жизни, а также доход от работы, который не соответствует стандарту (ниже 4,1 прожиточных минимумов) и не способен обеспечить устойчивое материальное положение их домохозяйств, учитывая иждивенцев, и вывести их на уровень денежных доходов не менее 3,2 прожиточных минимумов. В 2000-х годах в России сформировалась и закрепились серьезная, устойчивая проблема «новой» бедности, ключевым драйвером которой стала экономическая модель, ориентированная на экспорт сырья. Такая модель, будучи крайне зависимой от природных ресурсов, одновременно игнорирует необходимость инвестиций в социальную сферу и развитие человеческого потенциала, что и порождает устойчивую бедность (Kormishkina, 2020).

Действие феномена распространяется на индивидов, оказавшихся в неблагоприятном положении вследствие трансформации экономических условий, например, сокращении государственного участия в социальной сфере, снижении благосостояния на фоне усугубления экономических и социальных вызовов, или увеличения продолжительности жизни.

Наблюдается тревожная тенденция к увеличению масштабов бедности, затрагивающей ключевые демографические группы: семьи с детьми, трудоспособное население, занятое в производстве, и молодежь. Эти категории населения играют решающую роль в воспроизводстве человеческого и трудового потенциала страны. Ситуация указывает на возникновение в постсоветской России механизма самовоспроизводства бедности, обусловленного низким уровнем реальных доходов активно работающих граждан. Так, укореившаяся «ловушка бедности» снижает мотивацию к труду и экономическую активность, что может привести к увеличению преступности и социальной нестабильности.

Системные причины и сопутствующие им факторы воспроизводства феномена «новой» бедности в России включают следующие:

- структурную поляризацию экономики (Стиглиц, 2021, с. 70): разделение общественного производства на доминирующий экспортно-сырьевой (преимущественно энергетический) и традиционный, ориентированный на внутренний рынок, секторы. Эта структура, характерная для периферийной рыночной экономики, закрепляет институциональную ловушку низких заработных плат [4];
- концентрацию богатства и доходов: усиливающаяся концентрация доходов и богатства в руках верхних 10% населения, что ведет к дальнейшему социальному расслоению;
- региональное неравенство: высокий уровень регионального экономического неравенства, который, в условиях слабой институциональной среды, устойчиво воспроизводит неравномерное распределение «новой» бедности по всей территории страны (Кормишкин, 2024, с.196).

Государственная политика по борьбе с «новой» бедностью должна строиться на основе интегрированной системы, включающей проактивное развитие промышленности, справедливое распределение налогового бремени и целенаправленную помощь наименее защищенным слоям населения [2]. При этом, меры должны быть адресными (максимально

точными в определении получателей) и способствовать мобильности (создавать возможности для улучшения жизненного уровня). Основные направления:

- активная промышленная политика: обеспечение граждан рабочими местами, предлагающими достойную заработную плату (Кормишкин, 2024, с.198);
- социальное партнерство: формирование эффективного социального контракта, основанного на взаимных обязательствах и направленного на социально-экономическое благополучие;
- импакт-инвестиции: вложения в социальные программы и развитие человеческого потенциала.

Проведенное исследование показало, что труд и мотивация к нему утрачивают свою способность выводить людей из бедности, порождая феномен «работающих бедных». Это связано с тем, что на уровень доходов всё большее влияние оказывает «сословно-статусная рента» – дополнительные выплаты, не связанные с производительностью, а обусловленные социальным положением, территориальным расположением и отраслевой принадлежностью работодателя (Фишман и др., 2019, с.203). Такая система, ориентированная на ренту, препятствует преодолению унаследованной с советского периода институциональной ловушки низких заработных плат и стимулирует развитие «теневой экономики выживания». Предлагаемый комплекс мер призван сократить численность «новых» бедных в России, что положительно скажется на устойчивости национальной экономики.

Источники и литература

- 1) Кормишкин Е.Д., Иванова И.А., Моисеева И.В. К вопросу о бедности в России: факты, парадоксы, особенности и перспективы сокращения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 4. С. 218–235. DOI: 10.15838/esc.2023.4.88.12
- 2) Кормишкин Е.Д., Моисеева И.В. К вопросу о «новой» бедности в России в 2000–2023 гг. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17. № 5. С. 184–203. DOI: 10.15838/esc.2024.5.95.10
- 3) Стиглиц Дж.Ю. Цена неравенства. Чем рассмотрение общества грозит нашему будущему / пер. с англ. Москва: Эксмо. 512 с., 2015
- 4) Стиглиц Дж.Ю. Люди, власть и прибыль: Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства / пер. с англ. Москва: Альпина Паблишер. 430 с., 2021
- 5) Тихонова Н. Модель субъективной стратификации российского общества и ее динамика // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2018. № 1–2 (126). С. 17–29. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=6323>
- 6) Фишман Л.Г., Мартьянов В.С., Давыдов Д.А. Рентное общество: в тени труда, капитала и демократии. Москва: Изд-во Высшей школы экономики. 416 с., 2019
- 7) Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи. Москва: М-Студио. 192 с., 2009
- 8) Banerjee A.V., Duflo E. Poor Economics: A Radical Rethinking of the Way to Fight Global Poverty. New York: Public affairs., 2012
- 9) Banerjee A.V., Duflo E. Good Economics for Hard Times: Better Answers to Our Biggest Problems. New York: Public affairs., 2019
- 10) Kormishkina L.A., Kormishkin E.D., Koloskov D.A. Socio-economic analysis of disproportions and disbalances of the raw material export model in post-Soviet Russia. International Journal of Criminology and Sociology, 9, 633–645. 2020. DOI: 10.6000/1929-4409.2020.09.61

- 11) Krugman P. Why we're in a New Gilded Age. The New York Review. 2014. Available at <https://www.nybooks.com/articles/2014/05/08/thomas-piketty-new-gilded-age/>